Является Олоѳернъ с войны своими і пред нимъ привѣденная Іюдиѳъ, кланяющися ему і прося ізбавления своего, он же обѣщавая ей свободу і покой. [л. 47]

Явление ѕ.

Олоѳернъ.

370 Радостна будь душею, в сердцы не ужасайся,
Всегда бывай свободна, в покой нашъ водворяйся.
Живъ есть господинъ мой царь, жива і сила его,
Довлѣет ти всегда честь господьствия моего.
Понеже в лѣпоту дѣло се добрѣ сотворила,
375 Пришед под руку царску, смерти себя лишила.

Іюдиѳъ.

Благодарю аз бога, яко благъ ми есть сей день,
Еже слышу, что внѣсго смерти живот мнѣ явленъ,
Хвалю, тебѣ, господинѣ, днесь за глаголы твоя,
Іхже удостоися слышати душа моя.
380 Но како, плѣнница, аз мышлю быти спасенна,
Понеже смерть от меча царска та мнѣ явленна?

Олоѳернъ.

Нѣсть обычай нашъ сему, нижѐ может быти,
Пришедша волно с миром мечем умертвити.
Токмо повѣждь ми, кто еси ты, жена ізбранна.
385 Собою ли приде к нам, іли кѣмъ присланна?
І что пришествие ти [л. 47 об.] ныне в полки наша,
І чесо ради в градѣ насъ не ожидаше?

Іюдиѳъ.

Азъ, свѣтлый воеводо, евреиня суща,
Без отца і матери в сиротствѣ живуща.
390 К тебѣ же приідох тайно, нижѐ кѣмъ присланна,
Понеже от тебѣ днесь всѣм нам смерть познанна,
Желаю і аз, раба, в власти твоей быти,
І егда будет взят град, чтоб в смертных не быти.

Вагаѳъ.

Како, господинѣ, імъ во градѣ не сидѣти,
395 Понеже імѣють жены толь красные, і дѣти,